

— Ваше Величество, я действительно съел те два огурца, не использовал их для чего-то странного, не обвиняйте меня.

— Ты снова ел соль? — Ли Цзиньчэнь внимательно посмотрел на лицо Е Цзяньюя. Оно было румяным, совсем не таким, как вчера, когда он страдал от диареи. — Получилось?

— Да! — Е Цзяньюй сдержал свои эмоции и сел рядом с Ли Цзиньчэнем. — Я попробовал, и живот не болит. Если завтра утром не будет диареи, значит, всё получилось.

Е Цзяньюй впервые в жизни успешно справился с чем-то настолько сложным и не мог удержаться, чтобы не поделиться своими успехами, забыв, что утром он разозлил Ли Цзиньчэня. — Сегодня я смешал колодезную воду с солью, которую сделал вчера, прокипятил и профильтровал. В итоге получилась более мелкая соль, и на этот раз она не горчила. Я не знаю, как это получилось, ха-ха, может, просто повезло. Не знаю, получится ли в следующий раз, но, к сожалению, морской воды больше нет.

Ли Цзиньчэнь не пробовал соль, но, судя по выражению лица Е Цзяньюя и тому, что он узнал от Миньюэ и Цайся, которые сказали, что готовы рискнуть заболеть ради того, чтобы попробовать её ещё раз, вкус должен быть восхитительным.

— Сегодня ты сказал мне, что открытие соляного прииска принесёт много денег. Но мы с тобой не можем покинуть дворец, и мы не можем никого отправить для этого. Если бы ты мог выйти из дворца, как бы ты представил эту новую вещь и заставил людей принять её? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Если они попробуют, то сразу полюбят, — ответил Е Цзяньюй. До того как он попал в этот мир, соль была обычной вещью, необходимой в каждом доме. Никто не был одержим солью, но, за исключением немногих, в каждом доме соль использовали для приготовления пищи. Даже если она была дешёвой, количество покупателей было огромным, и спрос был очень высоким. Если бы он действительно мог открыть соляной прииск и монополизировать рынок, он бы стал самым богатым человеком за несколько лет.

— Но в мире так много людей. Как ты быстро заставишь всех попробовать это? Не забывай, что многие люди консервативны и не хотят принимать ничего нового. Как ты убедишь их попробовать? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй почесал затылок:

— Как быстро заставить их принять?

Он подумал и вдруг щёлкнул пальцами:

— Сказать, что это повышает потенцию, и сразу все раскупят! Сколько животных съели ради этого, и они стали редкими видами. Если я скажу, что соль повышает потенцию, мужчины выпьют всю морскую воду.

Ли Цзиньчэнь: «...»

— Судя по тому, как ты разбираешься в этом, ты часто ел? — Ли Цзиньчэнь посмотрел на хрупкую фигуру Е Цзяньюя, который совсем не выглядел как человек, регулярно употребляющий укрепляющие средства.

— Я никогда не ел! — Е Цзяньюй, хоть и слабый, был мужчиной, и это касалось его чести. Он

не мог промолчать. — У меня всё в порядке, мне не нужно укрепляться.

Ли Цзиньчэнь: «...» Он забыл, что его маленькая императрица часто говорит странные и грубые вещи.

— Если они попробуют и не почувствуют эффекта, твой бизнес будет разрушен. Что ты будешь делать? — спросил Ли Цзиньчэнь.

— Не будет. Люди очень сильны в самовнушении. Даже если это не сработает, они уже попробовали и решат, что это вкусно. Если это не повышает потенцию, но вкусно, люди всё равно будут покупать, — сказал Е Цзяньюй. Он подумал, что Ли Цзиньчэнь жалок, раз даже соль не пробовал. Если завтра у него не будет диареи, он обязательно даст ему попробовать.

— Может, так: сначала откроем ресторан. Люди попробуют блюда и захотят узнать секрет. Тогда мы скажем, что это семейный рецепт, который не передаётся. Через пару дней скажем, что его украл конкурент, который тоже наш ресторан, но цены там будут ниже. Тогда больше людей придут покупать.

И так, все начнут интересоваться, а мы намеренно раскроем секрет и продадим его по низкой цене. В ресторане это стоило дорого, а теперь рецепт стоит всего несколько монет, и его хватит надолго. Все обязательно купят, и так мы распространим его, — Е Цзяньюй подумал, что, раз он не может покинуть дворец, можно просто помечтать. Он был как те родственники, которые любят выпить и хвастаться на Новый год, рассказывая Ли Цзиньчэню свои безумные идеи.

Устав от разговоров, он лёг спать, мечтая о горах золота.

Теперь большинство людей во дворце Ли Цзиньчэня были его людьми, но расслабляться было рано. Тень всё ещё мог незаметно проникнуть в покои императора.

Ли Цзиньчэнь встал и спросил Тень о последних событиях за пределами дворца.

Тень ещё не успел заговорить, как с кровати донёлся смех.

Сначала Ли Цзиньчэнь нажимал на определённые точки Е Цзяньюя, чтобы тот заснул, но позже обнаружил, что он спит очень крепко, и даже гром не мог его разбудить. Поэтому он перестал это делать.

Раньше, когда он разговаривал с Тенью, Е Цзяньюй всегда спокойно спал и никогда не издавал звуков.

Сегодня Е Цзяньюй почему-то смеялся, как будто нашёл деньги во сне.

Тень, как всегда, был похож на робота, без каких-либо эмоций, но на лице Ли Цзиньчэня появилась улыбка.

Тень никогда не видел, чтобы Ли Цзиньчэнь улыбался. Днём он улыбался разным людям, но это была фальшивая улыбка. Только сейчас его улыбка была искренней, но Тень не проявлял любопытства, просто делал своё дело.

Тень сказал:

— Принц-регент услышал слухи о том, что семья Е отправила Е Цзяньюя во дворец искать карту сокровищ, спрятанную покойным императором. Он сомневается, но несколько дней

назад специально отправился в семью Е, чтобы выяснить мнение Е Сина. Е Син подумал, что Принц-регент знает о связях семьи Е с Князем Цинь, и говорил уклончиво. Из-за этого Принц-регент заподозрил неладное. Затем он провёл два часа у Вдовствующей императрицы. Что произошло за эти два часа, я не знаю.

Рядом с Вдовствующей императрицей было много мастеров, подобных Тени. Ли Цзиньчэнь приказал не подходить слишком близко, чтобы не раскрыть себя.

— Два часа? Это много времени для разговоров, — задумался Ли Цзиньчэнь. — Ладно, если Принц-регент поверит, что во дворце есть карта сокровищ, он сам придёт искать. Если он скажет об этом матери, она тоже что-то предпримет. Что они обсуждали, станет ясно, когда они начнут действовать.

Тень добавил:

— У меня есть ещё одна новость, касающаяся императрицы.

— Его? — Ли Цзиньчэнь обернулся и посмотрел на спящего на кровати человека. Его маленькая императрица, перекатываясь во сне, превратила голову в настоящий птичий гнезд. — Что случилось?

— Раньше вы приказали доставить морскую воду для императрицы. Кто-то распустил слух, что императрица — морской демон, которому нужно пить много морской воды, чтобы поддерживать свою форму.

— Демон? — удивился Ли Цзиньчэнь.

— В народе также говорят, что императрица — демон, который околдовал вас, и вы не посещаете утренние собрания уже месяц. Эти слухи уже широко распространились. Что мне делать? — спросил Тень.

— Это, вероятно, идея моей матери. Не беспокойся, позже я восстановлю его честь.

После ухода Тени Е Цзяньюй время от времени продолжал смеяться во сне. Ли Цзиньчэнь обычно спал чутко, и малейший звук мог его разбудить. Смех Е Цзяньюя мешал ему заснуть.

Ли Цзиньчэнь просто обнял его.

Его маленькая императрица была очень беспечной. Даже когда её обнимали во сне, она ничего не замечала, но перестала смеяться.

Хотя она перестала смеяться, это не значило, что ей было некомфортно. Она просто зарылась лицом в шею Ли Цзиньчэня, прижимаясь к нему.

Ли Цзиньчэнь взял её за шею и приподнял, но она просто заворчала, и ему пришлось отпустить. Е Цзяньюй снова прижался к его шее, успокоился и больше не издавал звуков.

Возможно, из-за того, что он думал о чём-то, Е Цзяньюй проснулся рано утром. Когда он сел, он обнаружил, что Ли Цзиньчэнь всё ещё спит.

Обычно он просыпался, когда Ли Цзиньчэнь ещё спал.

Авторское примечание: Метод производства соли в тексте вымышлен, воспринимайте это как развлечение, не критикуйте, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/16199/1453486>